

О КГБ и о нашем будущем

В конце прошлого года мы обратили внимание на усилившийся цинизм выступлений нынешних руководителей КГБ и вообще рекламных материалов об этой организации в советской прессе. Наша точка зрения об изначально преступном характере этого учреждения нашла отражение в полосе «КГБ сегодня», помещенной в последнем номере «РМ» за прошлый год (№ 3860 от 28 декабря). Несколько дней спустя мы с удовлетворением отметили практически одновременное обнаружение близкой точки зрения, сформулированной авторитетными учеными и деятелями культуры Москвы и Ленинграда. Однако мы не сумели обнаружить этот текст в центральной отечественной печати и поэтому перепечатываем его ниже из еженедельника «Балтийское время» (Рига), № 1 от 8 января 1991 года.

Комитет государственной безопасности в его нынешнем облике мы рассматриваем как одно из основных препятствий к установлению нормальной атмосферы во внутривнутриполитической жизни страны. В неизменности его статуса кроется неопределенность и даже двусмысленность демократических перемен, неуверенность в их необратимости. Эта организация по-прежнему остается по существу бесконтрольной, а главное — фактически сохраняет свои прежние позиции и оценки состояния нашего общества.

Официальное осуждение карательной деятельности всех организаций неизменно обрывается на рубеже хрущевской эпохи и никогда не доходит до 50—80-х годов. Между тем именно в это время методы КГБ и партии, заключающиеся в подавлении любыми способами демократических, национальных, религиозных движений и всякой свободы мысли, сложились в тотальную программу, представляющую для общества куда большую опасность, нежели нереальный сегодня террор сталинского типа.

До сих пор ни в одном из официальных документов и заявлений нет признания того, что сама идея полицейского контроля над интеллектуальной и общественной жизнью, слежки за инакомыслящими, преследования за распространение своих убеждений, сами методы контроля за перепиской, подслушивания разговоров, всеобщего доносительства — есть преступление против прав человека и общества.

Более того, КГБ и сегодня откровенно декларирует позицию, излагавшуюся в 70—80-х годах в докладах Андропова и идеологов его ведомства и состоящую в том, что любое «инакомыслие» подкинута нам спецслужбами Запада с целью ослабления страны и общества. Чрезвычайно симптоматично, что в самое последнее время множатся попытки работников КГБ оправдать свои действия тем, что они поступали строго по закону и в стиле свойственного тем годам понимания обстановки, а инакомыслящих судили по всем юридическим канонам. Подобные оправдания могла бы привести охранная служба любого тоталитарного общества, включая нацистский режим. Но эти оправдания не выдерживают критики и по сути дела! В обвинительных заключениях по делам политического характера, сочиненных следователями КГБ, делалась заведомо ложная оценка публицистики, научных и художественных произведений, дневниковых записей, частных писем, в которых содержалась лишь правда о положении в стране и критика общественной системы. Бесспорные факты, сообщавшиеся в обширной самиздательской литературе, огульно объявлялись клеветой. Преследование правозащитных движений, действовавших строго в рамках Конституции, не имело под собой никакой правовой основы и само по себе было преступлением. (...)

Мы до сих пор не услышали публичного осуждения руководством страны, органами надзора и тем более руководством КГБ всех этих фактов. Ни разу не была дана моральная и правовая оценка преследований и инсинуаций, провокаций и притеснений, которые были организованы специально созданными отделами КГБ против великих наших сограждан — А. Д. Сахарова и А. И. Солженицына.

Члены общественно-политического клуба ученых и деятелей культуры «Ленинградская трибуна»: А. А. Ансельм (доктор физико-математических наук), О. Б. Божков (социолог), А. М. Вершик (доктор физико-математических наук), Я. А. Гордин (писатель), В. В. Кавторин (писатель), Н. С. Катерли (писательница), Д. В. Лебедев (кандидат биологических наук), В. М. Панеях (доктор исторических наук), Д. И. Раскин (кандидат исторических наук), Б. Н. Стругацкий (писатель), В. М. Фирсов (доктор философских наук), В. В. Чубинский (доктор исторических наук), М. М. Чулаки (писатель).

Члены общественно-политического клуба ученых и деятелей культуры «Московская трибуна»: С. И. Алейникова-Волькенштейн (член бюро, общественный секретарь «Московской трибуны»), Л. В. Альтшуллер (доктор физико-математических наук), Ю. Н. Афанасьев (доктор исторических наук), Л. А. Ахеджакова (заслуженная артистка РСФСР), Л. М. Баткин (историк культуры), Я. М. Бергер (доктор исторических наук), Л. И. Богораз (член Хельсинкской группы), М. В. Волькенштейн (член-корреспондент АН СССР), Б. А. Золотухин (юрист), С. А. Ковалев (кандидат биологических наук), А. А. Нуйкин (писатель), В. Д. Оскоцкий (писатель), В. Д. Поликарпов (доктор исторических наук), А. И. Приставкин (писатель), В. И. Севидский (доктор юридических наук), И. А. Чурикова (народная артистка РСФСР), Ю. П. Щекочихин (писатель), С. Ю. Юрский (народный артист СССР).

Особенно отвратительно выглядят сегодня разглаживания о заслугах и успехах на поприще борьбы с «антисоветчиками» мракобесов из нашей политической полиции и их приспешников — а мы по-прежнему слышим их по радио, с экранов телевизоров и читаем о них в газетах. (...)

Необходимость высокопрофессиональной службы по борьбе с организованной преступностью и шпионажем также ни в коей мере не оправдывает существования КГБ в его нынешнем виде, поскольку груз прошлых преступлений и постоянная неумелость кадрового состава лишают эту организацию и тени народного доверия.

Нет никаких гарантий, что в случае изменения политической ситуации Комитет не направит свою деятельность в прежнее русло. И дело ни в коей мере не зависит от личных качеств работников КГБ. По самому замыслу своих создателей, ЧК—ОГПУ—НКВД—КГБ не может не быть репрессивной и бесконтрольной организацией, сращенной с верхами партаппарата.

Мы не призываем к уголовному преследованию работников КГБ, но считаем, что все факты злоупотреблений, политических преследований должны стать известными, равно как и подлинная роль «руководящей» партии в их организации. Должна быть произведена полная реабилитация жертв политических репрессий — всех, вплоть до наших дней. При этом нельзя полагаться лишь на информацию, предоставляемую запоздало прозревшими генералами, равно как и нельзя ограничиваться лишь любительскими рассуждениями и домыслами. И тем более нельзя доверять ни так называемой «пресс-службе по связям с общественностью», внезапно появившейся из недр того же КГБ, ни активистам того же ведомства. Многолетнее упорное молчание или ложь о трагедиях, подвиги наших предшественников в Куропатах, Катых или на Левашовской пустоши, свидетельствуют о том, что только отчаянное давление нашей и мировой общественности заставляет КГБ приоткрывать свои страшные тайны.

Мы считаем, что руководством страны должны быть приняты принципиальные решения, суть которых сводится к следующему:

1. Комитет государственной безопасности в его нынешней форме должен быть ликвидирован как организация, игравшая деструктивную роль на протяжении всех десятилетий со дня своего создания.

2. Цели и методы идеологических и связанных с ними отделов КГБ должны быть квалифицированы Верховным советом СССР как преступные.

3. Вновь создаваемая организация подобного типа должна быть лишена всякой политической и идеологической роли. Ее деятельность должна касаться лишь строго ограниченного круга вопросов, законодательно зафиксированных и известных всем гражданам.

4. Архивы ЧК—ОГПУ—НКВД—КГБ, включая собранные этой организацией досье на миллионы советских людей, должны быть рассекречены и общедоступны.

Данное письмо мы рассматриваем как обращение к Верховному совету СССР, Верховным советам республик, местным советам, политическим партиям и всем гражданам.